

УДК 502.31

DOI: 10.34670/AR.2021.85.50.016

Экология социальной среды и правовой нигилизм**Сирин Сергей Анатольевич**

Кандидат философских наук, доцент,
Иркутский государственный медицинский университет Минздрава России,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Красного Восстания, 1;
e-mail: tkosmina@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена изучению предпосылок, форм проявления и последствий эколого-правового нигилизма как «болезни» индустриального общества и признака деструкции экологического мировоззрения современного homo sociologicus. Автором обозначена актуальность и значимость темы исследования. Аргументирован тезис о существовании трех форм экологического нигилизма – пассивного, активного и агрессивного, где последний выражен в деликте, выведенном социумом на глобальный уровень. В качестве иллюстрации агрессивной формы экологического нигилизма рассмотрен экологический терроризм. Постулируется, что первичной задачей общественных институтов и общества в целом по противодействию эколого-правового нигилизма должно стать эффективное эколого-правовое образование молодых граждан, обязательно синтезированное с иными формами профилактики и предупреждения распространения правового нигилизма в молодежной среде и его формовыражений.

Для цитирования в научных исследованиях

Сирин С.А. Экология социальной среды и правовой нигилизм // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 6А. С. 149-155. DOI: 10.34670/AR.2021.85.50.016

Ключевые слова

Экология социальной среды, правовой нигилизм, эколого-правовой нигилизм, эпистемологическая реакция, индустриализация, мировоззрение, homo sociologicus, ноуменальность мира.

Введение

Развитие феномена экологических кризисов в глобальном масштабе современные ученые связывают с началом промышленных революций и последующей индустриализацией общества и его жизнедеятельности, тогда как их кульминация наступает в середине XX в. Результатом технологизации среды в этот исторический период и впоследствии, как отмечает А.В. Костина, становится минимизация социальных контактов, «ускорение ритма и темпа жизни за счет использования транспорта, одновременно – малая подвижность человека, приводящая к ухудшению его физических показателей выносливости и силы; оторванность от живой природы и попытки ее замены, изменение характера труда, никак не связанного с природой и другими людьми, приводящего к увеличению психологических проблем, достаточно стрессогенному изменению суточных биоритмов человека, наконец, к заболеваниям и стремительному омоложению всех видов патологий» [Костина, 2019, 54].

Таким образом, становится очевидным тот факт, что причины (катализаторы) возникновения экологических кризисов стали в результате причинами физической, психологической и социальной дезадаптации человека в созданной им же новой индустриально-технологической среде. Из этого следует, что наравне с такими глобальными экологическими проблемами, как глобальное потепление, разрушение озонового слоя, загрязнение мирового океана, загрязнение воздуха, опустынивание, уменьшение биоразнообразия и так далее, возникают новые, только объектом их негативного влияния становится не природа, а *человек* как ее часть.

Основная часть

Однако страх человека перед природой, угрожающей неурожаями, эпидемиями и катастрофами, стал постепенно исчезать еще в доиндустриальную эпоху, когда окружающая его среда стала приобретать характер искусственности, выраженной в стремлении обеспечить безопасную, комфортную и сообразно прогрессу высокотехнологичную жизнь, невзирая на наносимый вред как самому человеку, так и Миру, фрагментом которого он является [Рыженков, 2017]. Более того, как отмечает Б.В. Марков, стали терять остроту и значимость вопросы о непознаваемости Бога и природы, о том, как она существует сама по себе. Наука становится приверженцем порядка искусственных механизмов, созданных человеком, тогда как философов все меньше интересует ноуменальность мира, а «призыв «к природе ограничивается лишь реакцией на процесс цивилизации, он становится популярным среди горожан, выезжающих на пикник после трудовой недели» [Марков, 2021, 196]. Таким образом, становится очевидным также и то, что мировоззренческие принципы *homo sociologicus*, регулирующих его деятельность в течение двух тысячелетий, внезапно дали трещину, что также следует считать своеобразной, выражаясь словами А.В. Лубского, эпистемологической реакцией на индустриализацию [Лубский, 2009, 160]

Выразителей мировоззренческой позиции, обусловленной восприятием человека как «вредного для природы существа, врага природы» и, как следствие, для самого себя, социальная философия называет эколого-этическими нигилистами, «поскольку они отвергают положительные экологические и этические ценности, выработанные человечеством». В общепринятом понимании нигилизм – это состояние ума, основанное, в первую очередь, на отрицании какого-либо явления в силу пренебрежительного отношения к определенным

ценностям, правилам или установкам, существующим в обществе, или, как очень точно отметил Н.Н. Страхов, «нигилизм есть явление нашей умственной жизни, представляющее великое множество безобразий» [Страхов, 1868, 45]. Его проявления в современном обществе весьма многообразны: он может быть нравственным, политическим, идеологическим, религиозным, правовым, экологическим и т.д. [Лубский, 2009, 35]

Экологический нигилизм – это сложное комплексное явление, обязательным структурным элементом которого выступает отрицание ценности и социальной значимости объективно действующих законов взаимодействия человека, социальных групп, общества в целом, с одной стороны, и окружающей среды обитания человека – с другой [Селехова, Киреев, 2019, 2]. Интересной относительно этой категории представляется позиция известного журналиста, климатолога Дэвида Уоллес-Уэллса. В своей работе «Необитаемая Земля. Жизнь после глобального потепления» он акцентирует внимание на эколого-этическом образе «конца света» [Уоллес-Уэллс, 2020, 293], выраженном различными современными эко-нигилистскими течениями деструктивной направленности, например эко-фашизмом, эко-терроризмом, климатическим авторитаризмом, апатией и фатализмом [там же, 280-285]. Д. Уоллес-Уэллс также излагает собственные философские размышления, формулируя аксиологические основы своей климатической «этической» модели, в основу которой он кладет «сострадание, изумление и любовь», формирующие, в его интерпретации, фундамент гражданского общества, «излеченного» от нигилизма. С нашей точки зрения чрезмерный эмоциональный характер гуманистической этической модели автора позволяет ее отнести скорее к ценностным ориентирам социального мировоззрения и мировосприятия, чем к научной концепции. Однако следует согласиться с мнением В.В. Бабошина о том, что в основу нигилизма, вне зависимости от его вида или формы, всегда ложатся мощные эмоциональные импульсы, а также, наряду с рациональными, иррациональные мотивы [Бабошин, 2010]. Однако в данном случае целесообразно различать пассивный нигилизм, который фактически равен безразличию, и активный, содержащий мощный волевой компонент. При этом моральное, религиозное и даже правовое неприятие окружающей действительности формируется под прямым воздействием волевой составляющей нигилизма, которая, в свою очередь, объединяет этические, эстетические и когнитивные аспекты.

О.О. Селехова и Е.И. Киреев к активным видам нигилизма относят, во-первых, ситуационный моральный и правовой нигилизм, предполагающий преимущественно отрицательное отношение к конкретным (принятым в конкретном обществе) ценностям и правовым нормам, во-вторых, тотальный нигилизм, который подразумевает отказ от ценностей и норм в целом, включая жизненные приоритеты, отстаивание права на волю в рамках целеполагания. При этом, отмечают авторы, пассивный нигилизм следует рассматривать как результат отсутствия морального и (или) правового сознания [Селехова, Киреев, 2019, 18]. Исходя из этой мысли, можно заключить, что экологический нигилизм в целом можно квалифицировать как активный в случае, если речь будет идти, например, о браконьерстве (т.е. буквально как о преднамеренном преступлении против природы), а как пассивный – в случае, если «отрицание ценности и социальной значимости объективно действующих законов взаимодействия» общества и природы будет выражено в сознательном несоблюдении и (или) нарушении как формальных, так и неформальных норм и правил, установленных в обществе. Однако в той связи, что, даже говоря о пассивном экологическом нигилизме, его выразитель априори признается субъектом, преступившим закон, концептуально более верно будет

говорить не просто об экологическом, а об эколого-правовом нигилизме. По определению О.Р. Гулиной, правовой нигилизм представляет собой элемент общественного сознания, проявляющийся в безразличном, недоверчивом, пренебрежительном отношении к праву, закону, законности, государству, его символам или даже в полном отрицании их социальной ценности [Гулина, 2002]. В целом, думается, данная трактовка может быть применена и в отношении эколого-правового нигилизма в его составляющей.

Эколого-правовой нигилизм может проявляться в самых различных сферах, например «в сфере правотворчества в виде принятия законов без механизма и их реализации и должного финансирования; в сфере правоприменения должностными лицами, которые вследствие разобщенности, нехватки надлежаще подготовленных кадров, недостатка технических средств испытывают реальные трудности по своевременному обнаружению правонарушений, фиксации доказательств, их подтверждающих и пр.; в сфере правоисполнения населением, группами лиц в труде и повседневной жизни». Однако, по нашему мнению, реальной угрозой обществу является агрессивный нигилизм, выраженный в деликте, выведенным социумом на глобальный уровень. В качестве примера можно привести экологический терроризм как явление, обусловленное несовместимостью мировоззрения и политических взглядов и выражаемое в совершении «акта возмездия против мирных граждан и окружающей среды» для достижения цели «устрашения населения, вызова протеста относительно политики правительства, нанесения экономического и экологического ущерба государству и частным фирмам» [Алексанин и др., 2018, 4].

Доктор биологических наук, генетик Д.И. Тарасенко предлагает рассматривать экологический терроризм как «имеющие повышенную общественную опасность идеологию и практику насилия, устрашающего население и совершаемого путем загрязнения окружающей среды, в том числе в целях привлечения внимания к определенным взглядам или для воздействия на принятие решения (совершение действия (бездействия) органами власти, органом местного самоуправления, международной организацией, юридическим лицом, социальной группой, физическим лицом») [Хамитова, www].

Экологический терроризм включает такие противоправные действия, как незаконное распространение и использование боевых отравляющих веществ, дефолиантов, радиоактивных материалов; распространение эпидемий посредством заражения населения инфекционными заболеваниями; уничтожение природных массивов; взрывы на электростанциях, в районах нефтяных скважин и т.п. [Страхов, 1868]. В научных источниках приводятся наиболее известные исторические примеры попыток воздействия различных видов терроризма – ядерного, технологического, химического, биологического. Так, в 2010 г. террористами предпринимался подрыв на гидроэлектростанции в Кабардино-Балкарии, в 1995 г. в московском парке чеченцами был заложен контейнер с радиоактивным цезием, в 2001 г. в Америке совершен акт биотерроризма путем распространения писем со спорами бактерий сибирской язвы [Тисленко, 2012].

Однако, как и два десятилетия назад, сегодня общепризнан тот факт, что успешному противодействию международному экологическому терроризму мешает отсутствие единой политики в этой сфере, несовершенство международных соглашений и правовых актов в области защиты окружающей среды, недостаточная координация противоправных действий, что также следует рассматривать как проявление эколого-правового нигилизма. Чрезвычайная опасность этого нового вида терроризма состоит в том, что происходит глобальное заражение

среды обитания самого человека, где дальнейшее его существование будет затрудненным и даже практически невозможным. Экологический терроризм как атрибут силы отдельных государств породил супер-терроризм с использованием передовых новейших технологий и современного вооружения.

Заключение

В условиях индустриализации мировых процессов проблемы экологии социальной среды стали выходить далеко за макросоциальные и макрополитические пределы. Создавая своими руками комфортную, высокотехнологичную среду обитания, человек подвергает свою жизнь и здоровье опасности. Никто не оспорит того факта, что международная и национальная экологическая безопасность состоит, прежде всего, в предупреждающих действиях в отношении экологического терроризма или иных пассивных, активных или агрессивных проявлениях эколого-правового нигилизма, в выявлении и минимизации воздействия благоприятствующих ему факторов. Однако, если рассматривать феномен нигилизма как проявления мировосприятия человека вкупе с иными выделенными нами в настоящей статье характеристиками этого явления, то первичной задачей общественных институтов, да и общества в целом должно стать эффективное эколого-правовое образование молодых граждан, причем оно должно выступать в совокупности с иными формами профилактики и предупреждения распространения правового нигилизма в молодежной среде и его формовыражений (начиная с вытаптывания огражденных газонов и выбрасывания мусора в водоемы). Данный тезис доказывается отсутствием корреляции между практикой интеграции эколого-правового обучения подрастающего поколения в международные и национальные программы и степенью проявления правового нигилизма и его форм.

Библиография

1. Алексанин С.С. и др. Экологический терроризм – феноменология, виды, факторы, превенция // Экология человека. 2018. № 12. С. 4-11.
2. Бабошин В.В. Причины ценностного нигилизма в современном обществе // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 1. С. 5-7.
3. Гулина О.Р. Исторические корни и особенности правового нигилизма в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002. 30 с.
4. Ильичёв И.Е., Лазарева С.А. Нигилизм: понятие и классификация // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 32-39.
5. Костина А.В. Экологические кризисы: человек между природой и культурой // Образовательные технологии. 2019. № 2. С. 47-58.
6. Лубский А.В. Неоклассическая модель исторического исследования в культурно-эпистемологическом контексте начала XXI в. // Общественные науки и современность. 2009. № 3. С. 159-168.
7. Марков Б.В. Человек в сетевом обществе // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2021. № 2. С. 194-207.
8. Мякинников С.П. К определению понятия «Единое целое»: позиция постхолизма // Вестник ВятГУ. 2019. № 2. С. 50-62.
9. Рыбина С.Н., Тараканов И.А. Экологический терроризм: понятие, сущность, специфика противодействия // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 301-306.
10. Рыженков А.Я. Экологический терроризм как глобальная проблема современности // Правовая парадигма. 2017. № 16 (2). С. 27-35.
11. Селехова О.О., Киреев Е.И. Нигилизм как черта современной социальной реальности // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 84. С. 15-20.
12. Страхов Н.Н. Бедность нашей литературы: Критический и исторический очерк Н. Страхова. СПб.: Тип. Н. Неклюдова, 1868. 73 с.

13. Тисленко Д.И. Экологический терроризм: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 25 с.
14. Уоллес-Уэллс Д. Необитаемая Земля. Жизнь после глобального потепления; пер. О. Липки; под. ред. М. Филогенова. М.: Individuum, 2020. 320 с.
15. Фалько В.И. Типология экологических воззрений // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2013. № 5 (97). С. 58-67.
16. Хамитова Г.Ш. Правовой нигилизм молодежи как социальная проблема российского государства // Центр Сулакшина (Центр научной и политической мысли и идеологии). URL: <http://rusrand.ru/analytics/pravovoy-nigilizm-molodeji-kak-socialnaya-problema-rossiyskogo-gosudarstva>.
17. Danilova I., Knyazeva O., Mayorova S., Peremolotova L. Environmental terrorism and socio-economic factors in the mechanism of countering terrorist crimes // E3S Web Conf. 2021. No. 244. P. 12-17
18. Dunlap A. «Agro sí, mina NO!» the Tía Maria copper mine, state terrorism and social war by every means in the Tambo Valley, Peru // Political Geography. 2019. Vol. 71. P. 10-25.

Ecology of social environment and legal nihilism

Sergei A. Sirin

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Irkutsk State Medical University of the Ministry of Health of Russia,
664003, 1 Krasnogo Vosstaniya str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: tkocmina@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the study of the prerequisites, forms of manifestation and consequences of environmental-legal nihilism as a "disease" of industrial society and a sign of destruction of the ecological worldview of modern homo sociologicus. The author outlines the relevance and significance of the topic of research. The thesis of the existence of three forms of ecological nihilism is argued – passive, active and aggressive, where the latter is expressed in a tort brought by society to the global level. Environmental terrorism is considered as an illustration of the aggressive form of environmental nihilism. It is postulated that the primary task of public institutions and society as a whole to counter environmental and legal nihilism should be the effective environmental and legal education of young citizens, necessarily synthesized with other forms of prevention and prevention of the spread of legal nihilism in the youth environment and its expressions. To solve this problem, in the opinion of the author, it is necessary to normalize the methodology and practical feasibility of studying environmental law (ecology and its legal foundations) in the GEF of all stages of training, and further oblige educational organizations to integrate eco-legal and near-eco-legal disciplines into the curriculum, in accordance with the level of the educational system.

For citation

Sirin S.A. (2021) Ekologiya sotsial'noi sredy i pravovoi nigilizm [Ecology of social environment and legal nihilism]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (6A), pp. 149-155. DOI: 10.34670/AR.2021.85.50.016

Keywords

Ecology of the social environment, legal nihilism, ecological-legal nihilism, epistemological reaction, industrialization, worldview, homo sociologicus, nomenality of the world.

References

1. Aleksanin S.S. et al. (2018) Ekologicheskii terrorism – fenomenologiya, vidy, faktory, preventsiya [Environmental terrorism - phenomenology, types, factors, prevention]. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology], 12, pp. 4-11.
2. Baboshin V.V. (2010) Prichiny tsennostnogo nigilizma v sovremennom obshchestve [Causes of value nihilism in modern society]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki* [News of higher educational institutions. North Caucasian region. Social Sciences], 1, pp. 5-7.
3. Danilova I., Knyazeva O., Mayorova S., Peremolotova L. (2021) Environmental terrorism and socio-economic factors in the mechanism of countering terrorist crimes [Environmental terrorism and socio-economic factors in the mechanism of countering terrorist crimes]. *E3S Web Conf.*, 244, pp. 12-17
4. Dunlap A. (2019) "Agro sí, mina NO!" the Tía Maria copper mine, state terrorism and social war by every means in the Tambo Valley, Peru. *Political Geography*, 71, pp. 10-25.
5. Fal'ko V.I. (2013) Tipologiya ekologicheskikh vozzrenii [Typology of ecological views]. *Vestnik MGUL – Lesnoi vestnik* [Bulletin of Moscow State University of Forests. Forest bulletin], 5 (97), pp. 58-67.
6. Gulina O.R. (2002) *Istoricheskie korni i osobennosti pravovogo nigilizma v sovremennoi Rossii. Dokt. Diss. Abstract* [Historical roots and features of legal nihilism in modern Russia. Doct. Diss. Abstract]. Ufa.
7. Il'ichev I.E., Lazareva S.A. (2017) Nigilizm: ponyatie i klassifikatsiya [Nihilism: concept and classification]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1 (73), pp. 32-39.
8. Khamitova G.Sh. Pravovoi nigilizm molodezhi kak sotsial'naya problema rossiiskogo gosudarstva [Legal nihilism of youth as a social problem of the Russian state]. *Tsentr Sulakshina (Tsentr nauchnoi i politicheskoi mysli i ideologii)* [Sulakshin Center (Center for Scientific and Political Thought and Ideology)]. Available at: <http://rusrand.ru/analytics/pravovoy-nigilizm-molodezhi-kak-socialnaya-problema-rossiyskogo-gosudarstva> [Accessed 12/10/2021].
9. Kostina A.V. (2019) Ekologicheskie krizisy: chelovek mezhdou prirodoi i kul'turoi [Environmental crises: man between nature and culture]. *Obrazovatel'nye tekhnologii* [Educational technologies], 2, pp. 47-58.
10. Lubsii A.V. (2009) Neoklassicheskaya model' istoricheskogo issledovaniya v kul'turno-epistemologicheskoi kontekste nachala XXI v. [The neoclassical model of historical research in the cultural and epistemological context of the early 21st century]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 3, pp. 159-168.
11. Markov B.V. (2021) Chelovek v setevom obshchestve [A person in a networked society]. *Vestnik SPbGU. Filosofiya i konfliktologiya* [Bulletin of St. Petersburg State University. Philosophy and Conflictology], 2, pp. 194-207.
12. Myakinnikov S.P. (2019) K opredeleniyu ponyatiya "Edinoe tseloe": pozitsiya postkholizma [To the definition of the concept of "One whole": the position of postholism]. *Vestnik VyatGU* [Bulletin of Vyatka State University], 2, pp. 50-62.
13. Rybina S.N., Tarakanov I.A. (2018) Ekologicheskii terrorism: ponyatie, sushchnost', spetsifika protivodeistviya [Environmental terrorism: concept, essence, specificity of counteraction]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Right], 3 (44), pp. 301-306.
14. Ryzhenkov A.Ya. (2017) Ekologicheskii terrorism kak global'naya problema sovremennosti [Environmental terrorism as a global problem of our time]. *Pravovaya paradigm* [Legal paradigm], 16 (2), pp. 27-35.
15. Selekhnova O.O., Kireev E.I. (2019) Nigilizm kak cherta sovremennoi sotsial'noi real'nosti [Nihilism as a feature of modern social reality]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Amur State University. Series: Humanities], 84, pp. 15-20.
16. Strakhov N.N. (1868) *Bednost' nashei literatury: Kriticheskii i istoricheskii ocherk N. Strakhova* [The Poverty of Our Literature: A Critical and Historical Essay by N. Strakhov]. Saint Petersburg: Tip. N. Neklyudova Publ.
17. Tislenko D.I. (2012) *Ekologicheskii terrorism: ugovovno-pravovye i kriminologicheskie problem. Dokt. Diss. Abstract* [Environmental terrorism: criminal law and criminological problems. Doct. Diss. Abstract]. Saratov.
18. Uolles-Uells D. (2020) *Neobitaemaya Zemlya. Zhizn' posle global'nogo potepeniya* [Uninhabited Earth. Life after global warming]. Moscow: Individuum Publ.